
ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

УДК 311.313

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ в 1990–2011 гг.

В.С. Ефимов, А.В. Ефимов

Сибирский федеральный университет

E-mail: efimov.val@gmail.com

В статье обсуждаются проблемы развития сибирского региона; проведен сравнительный анализ изменений социально-экономической ситуации СФО¹ и ряда ведущих сибирских территорий в последние 20 лет; анализируются две группы показателей, отражающие существенные характеристики уровня экономического и социального развития сибирских регионов: экономические (валовой региональный продукт; объемы экспортной продукции; объемы инвестиций в основной капитал; объемы внутренних затрат на исследования и разработки), социальные показатели (численность населения; уровень доходов на душу населения; уровень бедности и ряд других); в качестве информационной базы использованы данные государственной статистики; сделаны выводы и предложения.

Ключевые слова: сибирский регион, динамика, уровень развития, тенденции.

SIBERIAN FEDERAL DISTRICT: ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN 1990–2011

V.S. Efimov, A.V. Efimov

Siberian Federal University

E-mail: efimov.val@gmail.com

The article discusses issues of the development of Siberian region; comparative analysis of changes in socio-economic situation of Siberian Federal District¹ and a number of leading Siberian territories in the last 20 years is carried out. Two groups of indicators are analyzed. They reflect significant characteristics of the level of economic and social development of Siberian regions: economic (gross regional product, export products volume, volumes of fixed asset formation; volumes of internal costs of research and development), social indicators (population size, per capita income level, poverty level and several others); data of government statistics was used as data base; conclusions are drawn and recommendations are made.

Key words: Siberian region, dynamics, development level, trends.

¹ В состав Сибирского федерального округа (СФО) входят Алтайский, Забайкальский и Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области, Республики Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия.

Введение

Вопросы экономического развития России и одного из важнейших ее «активов» Сибири являются актуальными в настоящее время, и их актуальность будет только возрастать. Изучение динамики социально-экономических изменений территории необходимо, в первую очередь, для понимания сложившейся ситуации и принятия эффективных управленческих решений, разработки стратегий и программ развития регионов.

В период 1960–1980-х гг. прошлого столетия развитие Сибири было важнейшей государственной задачей Советского Союза: разработка новых газовых, нефтяных, рудных и угольных месторождений; строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали и развитие сети региональных аэропортов; строительство крупнейших ГЭС и развитие цветной металлургии; ускоренное развитие городской и производственной инфраструктуры и сибирских городов – все это обеспечивалось гигантскими государственными инвестициями, массовым притоком населения на масштабные стройки, работы на рудниках и заводах, в научных учреждениях и вузах. Этот период был самым масштабным и значимым в истории освоения Сибири.

В период перестройки в российской и сибирской экономике произошел распад сложившихся экономических связей, значительно уменьшился государственный заказ для предприятий оборонного профиля, большая часть предприятий оказалась без оборотных средств – все это привело к значительному уменьшению российского ВВП. Начавшиеся восстановительные процессы в середине 1990-х гг. были остановлены экономическим кризисом 1998 г.

Послекризисный рост, происходивший на волне импортозамещения и снижения рублевой стоимости продукции, был усилен мировым ростом цен на нефть, газ и металлы. При этом ежегодный рост ВВП России достигал 6–7 % – страна вошла в «благополучные» 2000-е гг., начали обсуждаться стратегии развития Сибири и Дальнего Востока, был расконсервирован ряд значимых еще советских проектов в области транспортной инфраструктуры, освоения новых сибирских месторождений, строительства крупных ГЭС и промышленных предприятий. Все это сформировало впечатление о возрождении «Восточного вектора» развития России, интенсивного развития экономики и социальной сферы сибирских и дальневосточных регионов.

Вопросы социальных и экономических изменений в сибирских регионах исследовались в работах ведущих российских ученых А.Г. Аганбегяна, А.Г. Грандберга, В.Л. Иноземцева, В.В. Кулешова, В.А. Крюкова, В.Е. Селиверстова и др. [11, 12], проблемы экономического развития Сибири, сибирских регионов и городов обсуждались в работах [2–4, 7–9, 13], вопросы стратегического планирования, возможных сценариев развития Сибири и сибирских регионов представлены в работах [1, 5, 6, 10].

В настоящее время территория Сибири обладает огромным ресурсным потенциалом: здесь находится 85 % общероссийских запасов свинца и платины; 80 % – угля и молибдена; 71 % никеля; 69 % меди; 44 % серебра; 40 % золота и многое другое.

Социально-экономическая трансформация 1990-х гг. привела к развалу Советского Союза, что негативно отразилось на возможностях развития Сибири. К началу 1990-х гг. на территории Сибирского федерального округа (СФО) проживало 21,1 млн чел. – 14,3 % от российского населения, при этом для СФО были характерны следующие социально-экономические характеристики: инвестиции в развитие составляли 36,9 млрд руб. – 14,8 % от общероссийских инвестиций; внутренние затраты на научные исследования и разработки достигали 428,7 млрд руб. (1994 г.) – 8,33 % от общероссийских затрат; среднедушевые доходы жителей СФО составляли 95,7 % (1995 г.) от доходов среднестатистического россиянина – 494 тыс. руб.; численность бедных² составляла 6,9 млн чел. (1995 г.) – 18,7 % от общероссийского числа; уровень преступности несколько превышал средние российские показатели – 1462 преступления на 100 тыс. чел. населения, что составляло 117,6 % от среднероссийского значения в 1990 г.

Для более глубокого понимания современной ситуации Сибири был проведен сравнительный анализ изменений социально-экономической ситуации СФО и ряда ведущих сибирских регионов в последние 20 лет. Использовались две группы показателей, отражающих существенные характеристики экономической и социальной ситуации сибирской территории.

Экономические показатели: валовой региональный продукт; объемы экспортной продукции; объемы инвестиций в основной капитал; объемы внутренних затрат на исследования и разработки.

Социальные показатели: общая численность населения; уровень доходов на душу населения; уровень бедности – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; уровень образованности – доля населения с высшим образованием среди занятых в экономике; уровень смертности по социальным причинам (самоубийства, отравления алкоголем); уровень преступности – число преступлений на 100 тыс. населения; уровень «особых» преступлений – число преступлений на 100 тыс. населения, связанных с преступлениями против личности.

Задача состоит в том, чтобы представить общую картину изменений ситуации СФО и ведущих регионов Сибири в координатах общероссийских показателей, при этом акцент сделать на устойчивых, длинных трендах.

Для анализа использовались официальные данные Росстата, которые позволяют увидеть картину в целом; специально выделялись длинные тенденции за период 10–20 лет, характеризующие складывающиеся тренды, а не локальные всплески, связанные с изменением внешней конъюнктуры или методики сбора статистических данных. При этом проводилось сравнение со среднероссийскими показателями, что позволяло увидеть особенности изменений для Сибири и сибирских территорий. Например, существуют общие для страны тенденции – сокращение численности населения или рост внутреннего валового продукта, и все это проявляется в Сибири. Если пересчитать показатели Сибири относительно среднероссийских данных, видно – является ли Сибирь территорией развития или находится в общем потоке изменений в стране, или отстает от «новых лидеров».

² Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Сравнительный анализ показателей экономического развития: СФО и сибирские регионы

Рассмотрим результаты анализа ситуации в СФО и ведущих сибирских регионах (Красноярский край, Новосибирская и Томская области) в период 1997–2010 гг. по следующим социально-экономическим показателям: валовой региональный продукт (ВРП); объем экспортной продукции; объем инвестиций в основной капитал; объем внутренних затрат на исследования и разработки.

Валовой региональный продукт. Валовой продукт – это вся продукция, которая производится в стране или в регионе, объем валового продукта характеризует экономический потенциал страны. В России с 1998 по 2010 г. произошел рост валового продукта в 16,6 раза, с 2,3 трлн руб. в 1998 г. до 37,4 трлн руб. в 2010 г. При этом рост валового продукта в Сибирском федеральном округе происходил более низкими темпами и за этот период составил 13,6 раза.

На рис. 1 представлены значения валового продукта СФО и сибирских регионов в отношении к объему валового продукта страны.

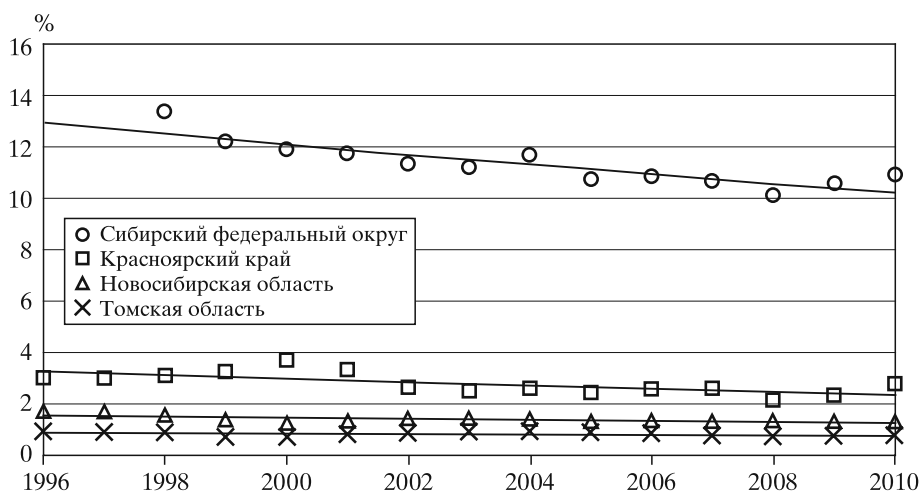

Рис. 1. Доля Сибирского федерального округа и сибирских регионов в валовом продукте России (значения для России приняты за 100 %)³

В прошедшие 15 лет происходило снижение вклада Сибири в валовой продукт страны с 13,4 % в 1998 г. до 10,9 % в 2010 г. Вклад индустриально-го лидера Сибири – Красноярского края в продукт страны уменьшился на 10 %, с 3,12 % в 1998 г. до 2,81 % в 2010 г.

Объемы экспортной продукции. Показатель экспорта указывает на конкурентоспособность производимой продукции, даже если это не высокотехнологичные продукты, а природные ресурсы. Конкретные значения экспорта зависят от конъюнктуры мировых цен, динамики экономического роста ведущих мировых потребителей и могут существенно меняться даже в течение одного года.

³ Здесь и далее (рис. 2–10) расчеты выполнены авторами с использованием данных Росстата: <http://www.gks.ru/>

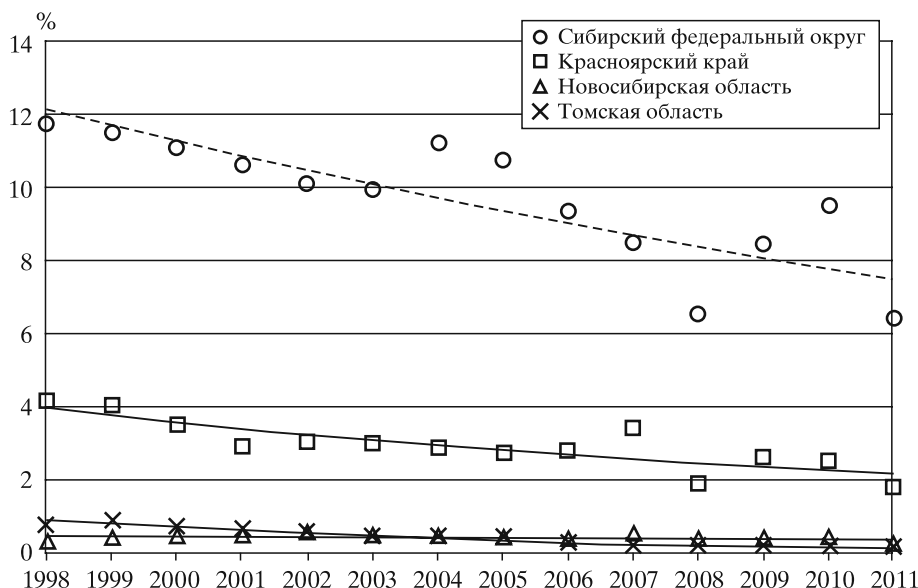

Рис. 2. Доля Сибирского федерального округа и сибирских регионов в общем объеме экспорта России (значения для России приняты за 100 %)

Из рис. 2 видно, что в прошедшие 14 лет происходило снижение вклада Сибири в экспортные потоки страны с 11,8 % в 1998 г. до 6,4 % в 2011 г. При этом ежегодное снижение составляло в среднем 0,38 %. Вклад Красноярского края в экспорт страны уменьшился на 56,1 %, с 4,14 % в 1998 г. до 1,82 % в 2011 г. Ежегодное снижение вклада края в российский экспорт составляло в среднем по 4 %. (Важно отметить, что снижение объемов экспорта сибирской продукции обусловлено в первую очередь перерегистрацией крупных ресурсодобывающих компаний в столичных центрах, что привело к снижению налоговых поступлений в региональные бюджеты.)

Инвестиции в основной капитал. Инвестиции в основной капитал – это «предстоящее» развитие; высокие объемы инвестиций в транспортную и производственную инфраструктуру, в технологии и оборудование дадут эффекты роста экономики через 3–5 лет.

За прошедшие 12 лет инвестиции в основной капитал в России выросли в 9,3 раза, с 1,17 трлн руб. в 2000 г. до 10,77 трлн руб. в 2011 г. Инвестиции в СФО за этот же период выросли в 12,3 раза с 98 млрд руб. в 2000 г. до 1,21 трлн руб. в 2011 г.

На рис. 3 отображена динамика изменения доли инвестиций в основной капитал от общероссийского значения за период 1990–2011 гг.

Анализ длинных трендов показывает, что относительная величина инвестиций в сибирскую экономику имеет отрицательную динамику, они составляют все меньшую долю в общероссийских инвестициях.

Доля российских инвестиций в экономику Сибири за прошедшие 22 года сократилась в 1,3 раза, если в 1990 г. они достигали 14,8 % от общероссийского объема инвестиций, то в 2011 г. – всего 11,3 %. Это означает, что шансы Сибири сделать рывок и стать экономическим лидером России практически нереализуемы.

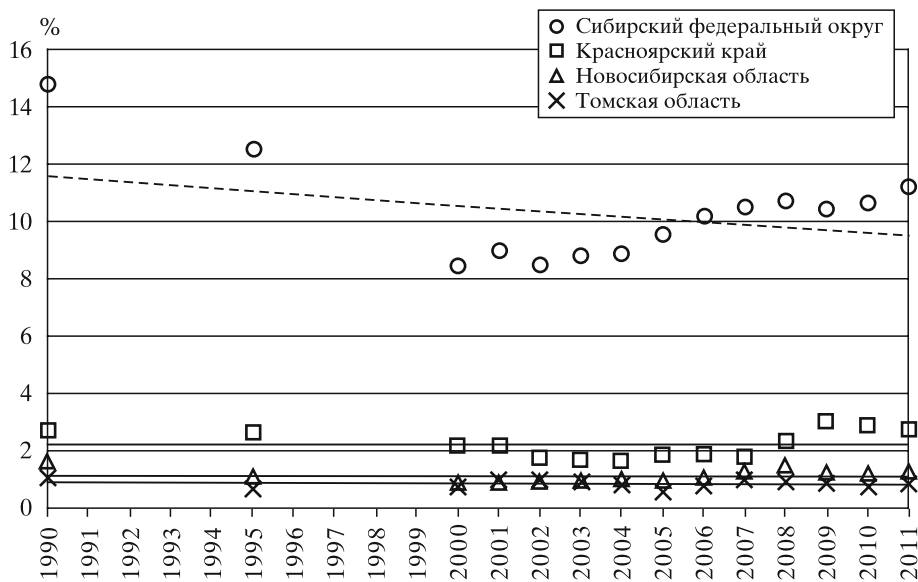

Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал в СФО и сибирских регионах, в % от общероссийских показателей (значения для России приняты за 100 %)

Затраты на научные исследования и разработки. Производство знаний, которое включает новые научные открытия, модели, инженерно-технические решения и технологии, является основой инновационной экономики и обеспечивает технологическое развитие страны, региона, бизнеса. Увеличение затрат на исследования и разработки – это показатель вхождения территории в новый постиндустриальный уклад, формирования сектора инновационной экономики.

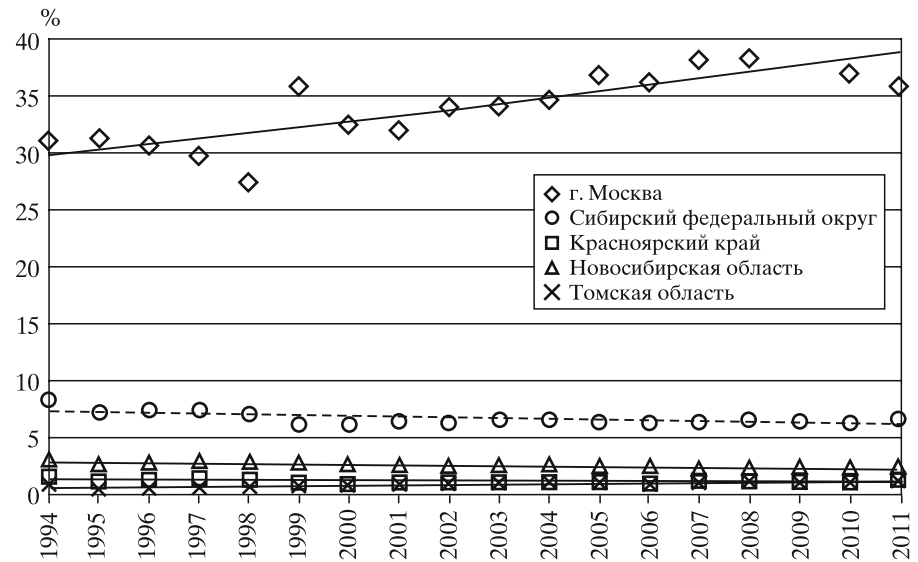

Рис. 4. Затраты на исследования и разработки в СФО и сибирских регионах, в % от общероссийских показателей (значения для России приняты за 100 %)

В России за последние 14 лет внутренние затраты на исследования и разработки увеличились в 24,3 раза, с 25,1 млрд руб. в 1998 г. до 610,0 млрд руб. в 2011 г. В СФО внутренние затраты на исследования и разработки увеличились в 22,8 раза, с 1,8 млрд руб. в 1998 г. до 40,7 млрд руб. в 2011 г.

Анализ трендов за 18 лет показывает, что относительная величина вложений в сибирскую науку имеет отрицательную динамику, они составляют все меньшую долю в общероссийских вложениях. Если в 1994 г. они достигли 8,3 % от общероссийского объема затрат, то в 2011 г. – всего 6,8 %. Аналогичные сокращения происходили в Новосибирской области – с 3,0 % в 1994 г. до 2,4 % в 2011 г. (рис. 4).

Для сравнения в г. Москва в 1994–2011 гг. наблюдалось увеличение доли затрат на исследования и разработки, которое составило 4,8 процентных пункта, с 31,1 % (1994 г.) до 35,9 % (2011 г.).

Сравнительный анализ показателей социального развития: СФО и сибирские регионы

Важным показателем социального развития является сохранение/увеличение численности населения и повышение качества жизни. Качество жизни может быть оценено при помощи следующих статистических показателей: уровень доходов населения; уровень бедности – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; уровень смертности по социальным причинам; уровень преступности. Сохранение численности населения, рост доходов, сокращение доли населения, живущего за чертой бедности, сокращение смертности от отравления алкоголем и самоубийств, снижение преступности – эти показатели указывают на положительную динамику социального развития территории и позволяют делать оптимистичные прогнозы в отношении ее будущего.

Общая численность населения. В последние 22 года произошло сокращение общей численности населения России на 3,5 %: со 148,0 млн чел. в 1990 г. до 142,9 млн чел. в 2011 г. При этом численность населения СФО уменьшилась на 8,8 %, с 21,1 млн чел. в 1990 г. до 19,3 млн чел. в 2011 г. Анализ динамики населения Сибири по отношению к общему числу жителей страны не показывает катастрофических результатов – сокращение происходит, но доля сибиряков в общем населении России за прошедшие 20 лет сократилась всего на 0,8 процентных пункта, с 14,3 % в 1990 г. до 13,5 % в 2011 г. При этом в последние 5 лет даже фиксируется рост численности населения в Новосибирской и Томской областях соответственно на 31,6 тыс. чел. (1,2 %) и 28,4 тыс. чел. (2,7 %).

Доходы населения. Начиная с 1990 г. доходы россиян в рублевых показателях ежегодно увеличивались, исключением не стал даже кризисный 1998 г. При этом цены могли расти гораздо быстрее доходов населения, и покупательная способность населения могла снижаться до минимального уровня, но факт остается фактом: в 1995 г. ежемесячный среднедушевой доход россиянина составлял 500 руб., а в 2011 г. он достиг значения 20,7 тыс. руб. В 2011 г. среднемесячные душевые доходы в Сибирском федеральном округе составляли – 16,6 тыс. руб.

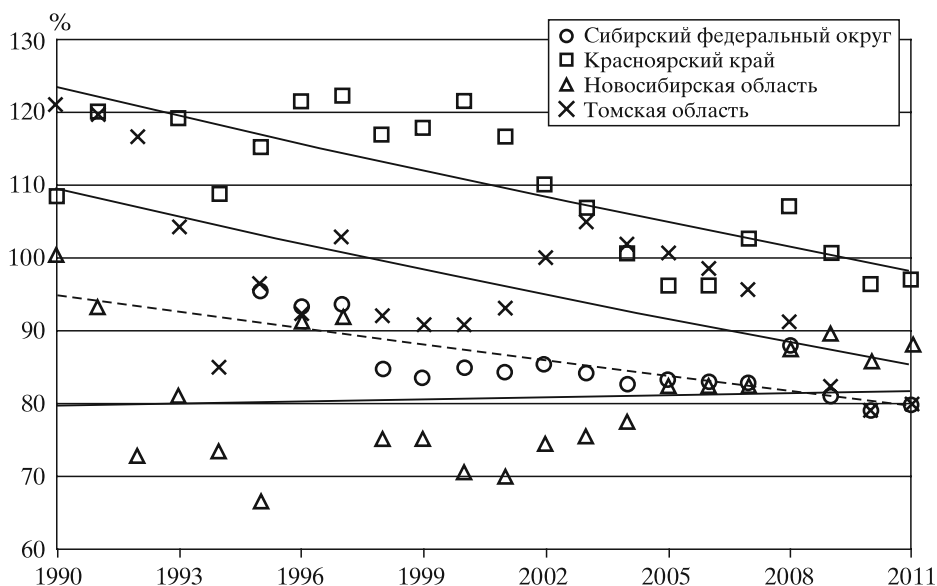

Рис. 5. Динамика доходов населения СФО и сибирских регионов, в % от общероссийских показателей (значения для России приняты за 100 %)

Проживание в Сибири, в условиях недостаточно сформированной транспортной и социальной инфраструктуры, требует больших ресурсов для жизнеобеспечения и деятельности. Это означает, что доходы сибиряков должны быть выше, чем в средней полосе или юге России, они должны компенсировать дополнительные издержки, связанные с холодным климатом, транспортной удаленностью, более высокими ценами на продукты питания и предметы домашнего пользования. Однако расчеты показывают, что в последние 22 года доходы сибиряков в среднем ниже, чем у среднестатистического россиянина, и разница в доходах продолжает увеличиваться (рис. 5).

В начале 1990-х гг. разница в доходах сибиряков и россиян была еще результатом советской политики развития Сибири – в Томской области и Красноярском крае величина доходов превышала среднероссийские значения на 20 %. При этом в 1990–1992 гг. сформировался негативный тренд снижения уровня доходов сибиряков в сравнении с доходами среднестатистического жителя России. Значения доходов жителей Сибирского федерального округа в 1995 г. были ниже среднероссийских на 4,3 %. Этот негативный тренд сохранялся следующие 17 лет и к 2011 г. доходы сибиряков стали на 20 % ниже, чем доходы среднего россиянина.

В целом уменьшение среднедушевых доходов в СФО относительно среднероссийских показателей составило 15,9 процентных пункта – с 95,7 % (1995 г.) до 79,8 % (2011 г.).

Сибирь за чертой бедности. Население округа или региона, денежные доходы которого ниже величины прожиточного минимума, принято считать находящимся за чертой бедности. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума является одним из важнейших показателей уровня жизни населения и показателем социальной дифференциации в обществе. В среднем в России за период 1995–2010 гг. произошло уменьшение доли бедных почти в 2 раза, с 24,8 % (1995 г.) до 12,7 % (2011 г.).

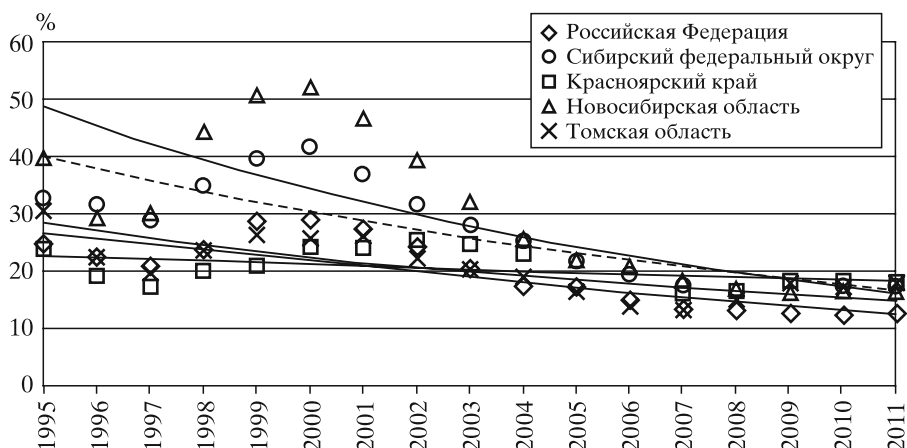

Рис. 6. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения региона

В целом во всех сибирских регионах, Сибири и России наметился тренд на снижение доли бедных в общей численности населения, но темпы снижения для каждого региона оказались свои. В 1995 г. доля бедных в Сибири составляла 32,8 %, что в 1,32 раза превышало среднероссийские показатели бедности – 24,8 % (рис. 6).

В дальнейшем динамика роста и снижения доли бедных в Сибири и сибирских регионах соответствовала структуре общероссийских изменений. При этом доля бедных в Сибири всегда были выше среднероссийских значений: в 2000 г. уровень бедности в Сибири составлял 41,6 %, а в России – 29,0 %; в 2005 г. в Сибири – 21,6 %, а в России – 17,7 %; в 2011 г. в Сибири – 17,4 %, а в России – 12,7 %. При этом в 2011 г. доля бедных в Сибири в 1,4 раза превышала долю бедных в России.

Неожиданным оказался факт, что в Красноярском крае и Томской области в 2008–2010 гг. наблюдался рост доли бедных при продолжающемся сокращении бедных в России.

Смертность населения по социальным причинам. Смертность по внешним причинам является показателем социального неблагополучия. В статистике смертность по внешним причинам включает смертность от 16 возможных причин, основными из которых являются: самоубийства, несчастные случаи на транспорте, отравления алкоголем. Всего от внешних причин в России в 2012 г. погибло 178,8 тыс. чел.: в результате самоубийств погибло 28,9 тыс. чел.; отравилось алкоголем 10,0 тыс. чел.

Рост смертности, связанной с самоубийствами, отравлением алкоголем, – это показатель социального кризиса, в котором находится общество и государство. В России показатель смертности по социальным причинам (самоубийства, отравления алкоголем) изменился от 37,4 случаев на 100 тыс. населения в 1990 г. до 79,9 случаев в кризисном 1994 г. и 69,4 случаев на 100 тыс. населения в благополучном 2002 г. В 2012 г. в России уровень смертности по социальным причинам составлял 27,2 чел. на 100 тыс. населения. Причем самое большое число смертей по социальным причинам – самоубийства, случайные отравления алкоголем – зафиксировано в Сибирском федеральном округе – 40 смертей на 100 тыс. населения, что почти в

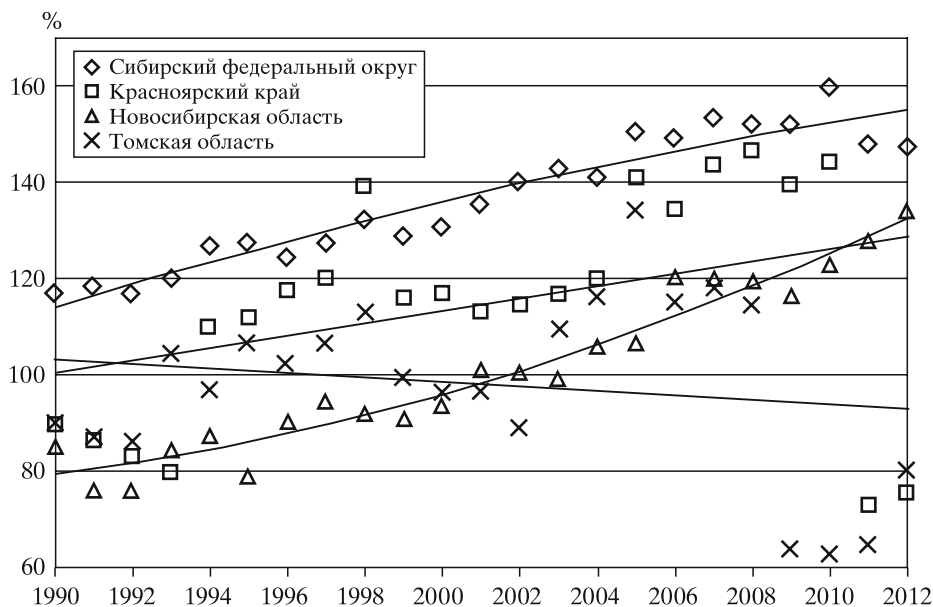

Рис. 7. Смертность по социальным причинам (самоубийства, отравления алкоголем) в СФО и сибирских регионах, в % от общероссийских показателей (значения для России приняты за 100 %)

1,5 раза превышает среднероссийские показатели. Увеличение за последние 22 года, с 1990 по 2012 г. составило 30,0 процентных пунктов – с 117,1 % (1990 г.) до 147,1 % (2012 г.).

В начале 1990-х гг. Красноярский край, Новосибирская и Томская области – это благополучные регионы, смертность по социальным причинам в них на 10–15 % ниже, чем в среднем по России. Но уже к 1994 г. Красноярский край достигает среднероссийских показателей, Новосибирская область делает это в 2001 г. (рис. 7).

Наблюдается стабильный рост смертности по причинам социального неблагополучия, показатели которой к 2011–2012 гг. превышают среднероссийские показатели на 47 % в целом по Сибирскому федеральному округу. Удивительными являются показатели Томской области и Красноярского края, в которых в 2009–2012 гг. произошло резкое снижение смертности по социальным причинам – почти в 2–3 раза. Детальный анализ показывает, что это связано в первую очередь с резким 4–5-кратным снижением смертности от отравления алкоголем в 2009–2012 гг. в Томской области и снижением более чем в 20 раз в Красноярском крае⁴.

Уровень образованности населения. Сибирь известна в России и в мире как место ссылки политических и уголовных преступников. С другой стороны, в Сибири были созданы современные города, открыты университеты, существует своя академия наук (Сибирское отделение Российской академии наук). Сибирь стала современным макрорегионом с развитой системой образования, социальной и культурной инфраструктурой.

⁴ Если это не статистическая ошибка или новая методика сокрытия смертности по данным причинам, то можно говорить об очень важном опыте Томской области и Красноярского края по снижению смертности от алкогольных отравлений.

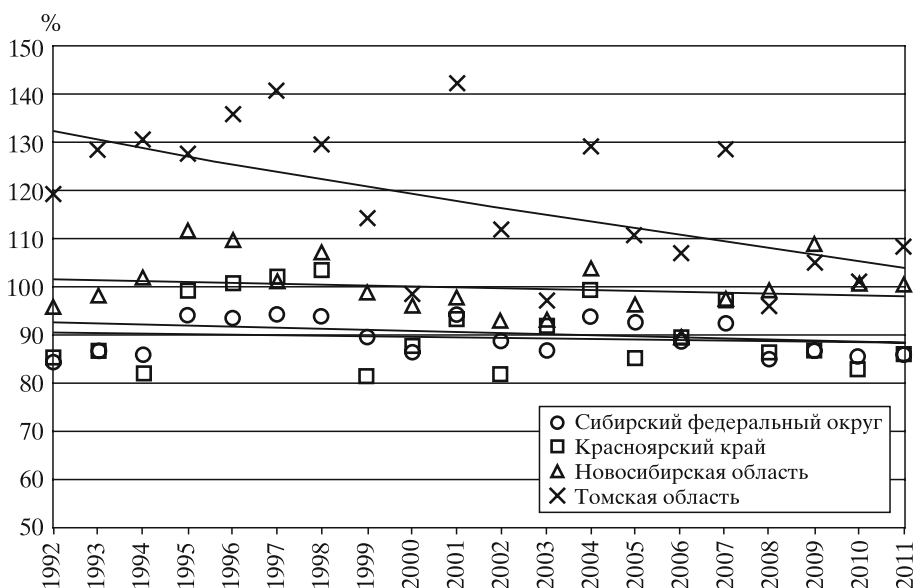

Рис. 8. Доля населения с высшим образованием среди занятых в экономике, в % от среднероссийских значений (значения для России приняты за 100 %)

За последние 20 лет в России наблюдался рост числа людей, получивших высшее образование: в 1992 г. доля людей с дипломами вузов составляла 16,2 % среди занятых в экономике; к 2011 г. это значение увеличилось до 29,5 %. При этом самый низкий уровень людей с высшим образованием, занятых в экономике в 2011 г., зафиксирован в Сибирском федеральном округе – 25,4 %.

Тем не менее в период 1992–2011 гг. в Сибири наблюдался рост доли образованных людей: в 1992 г. доля образованных людей в экономике СФО составляла 13,7 %, а к 2011 г. увеличилась до 25,4 %; доля дипломированных специалистов в экономике в 1992 г. в Красноярском крае составляла 13,8 %, в Новосибирской области – 15,5 %, в Томской области – 19,3 %. В 2011 г. их доля увеличилась соответственно до 25,4; 29,7; 32,0 % (рис. 8).

При этом рост доли образованных людей в Сибири отставал от средних для России значений. В целом уровень образованности сибиряков – доля людей с высшим образованием, занятых в экономике (данные по СФО) – сохраняется на одном уровне и близок к 90 % от среднего для России значения.

Значительное падение уровня образованности наблюдается в Томской области, где уровень образованности в 1990–1994 гг. составлял 120–130 % от российских значений, а в 2010–2011 гг. снизился до 100,7–108,5 %. Это может указывать на значительный поток «интеллектуальной эмиграции» из Томской области, когда образованные люди переезжают на постоянное место жительства в другие страны и регионы.

Уровень преступности. В целом в России достаточно высокий уровень преступности в сравнении с развитыми странами Европы. В 1990 г. в России было зарегистрировано 1243 преступления на 100 тыс. населения, максимальное число преступлений было зафиксировано в 2006 г. – 2706 престу-

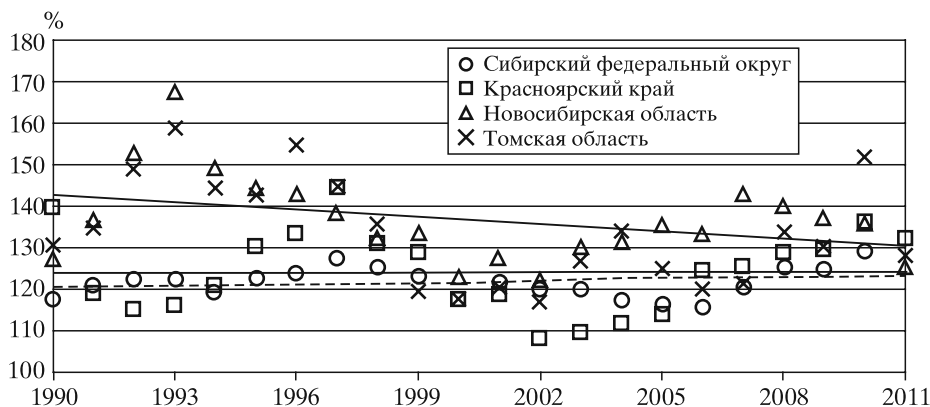

Рис. 9. Уровень преступности в СФО и сибирских регионах в сравнении со средними значениями для России (значения для России приняты за 100 %)

плений на 100 тыс. населения, в 2011 г. этот показатель составил 1682 преступления на 100 тыс. населения.

В СФО уровень преступности за последние 22 года вырос в 1,5 раза с 1462 преступлений 100 тыс. населения в 1990 г. до 2176 преступлений 100 тыс. населения в 2011 г.

Анализ ситуации последних десятилетий показывает, что Сибирь остается зоной повышенной преступности. Средние значения уровня преступности в 1990–2011 гг. в Сибирском федеральном округе на 22 % выше среднероссийских значений (рис. 9).

Тревожным сигналом является рост уровня преступности в СФО, Красноярском крае, Новосибирской и Томской областях в период 2007–2011 гг., в отношении к среднероссийским значениям. Более того, в 2010 г. Томская область стала абсолютным лидером по уровню преступности среди регионов Российской Федерации, перехватив эту позицию у Пермского края, который занимал ее в 2009 г., а в 2011 г. по этому показателю лидировал Забайкальский край. При этом в 2009–2011 гг. среди федеральных округов по уровню преступности Сибирский федеральный округ занимает 1-е место.

Уровень «особых» преступлений. Преступления против общества и человека являются одними из самых серьезных, но есть отдельная группа «особых» преступлений, которые связаны с риском для жизни и здоровья потерпевшего. В группу «особых» преступлений мы включили следующие категории из официальной статистики: убийство и покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и покушение на изнасилование, разбой.

В последние 12 лет наблюдался общий тренд снижения числа «особых» преступлений в России, с 88 преступлений на 100 тыс. населения в 2000 г. до 54 преступлений на 100 тыс. населения в 2011 г. При этом локальный максимум «особых» преступлений был зафиксирован в 2005 г. – 110 преступлений на 100 тыс. населения. В целом показатель уровня «особых» преступлений уменьшался и в Сибирском федеральном округе – с 125 преступлений на 100 тыс. населения в 2000 г. до 89 преступлений в 2011 г. (рис. 10).

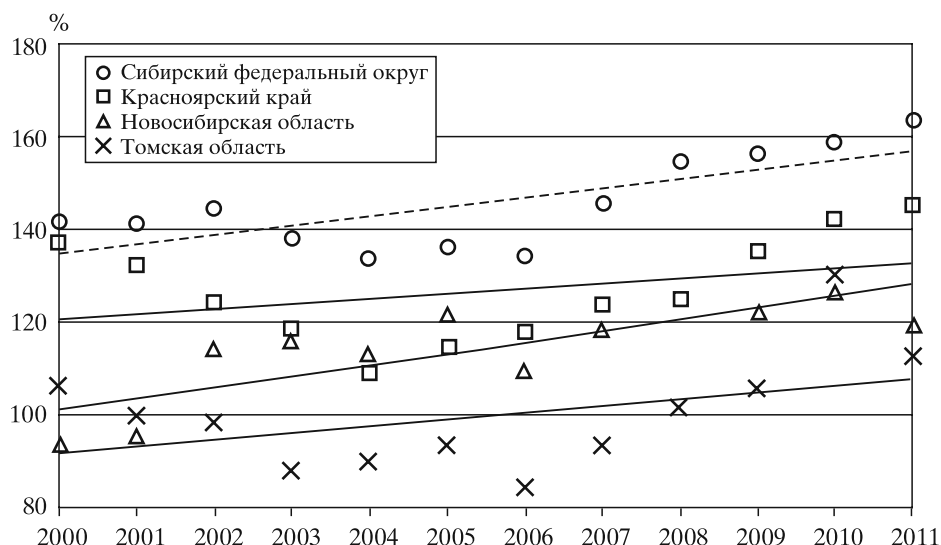

Рис. 10. Число «особых» преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения, в % от среднего значения по России (значения для России приняты за 100 %)

Анализ данных по «особым» преступлениям в сравнении со среднероссийскими показателями указывает на значительный рост уровня «особых» преступлений в Сибири, который в 2000–2011 гг. на 30–60 % превышал среднероссийские значения. При этом в период с 2006 по 2011 г. произошел рост уровня «особых» преступлений в сопоставлении со среднероссийскими значениями: в СФО – с 134,1 до 163,3 % (на 29,2 процентных пункта); в Красноярском крае – с 117,7 до 145,1 % (на 27,4 процентных пункта); в Новосибирской области – с 109,5 до 119,3 % (на 9,8 процентных пункта); в Томской области – с 84,6 до 112,9 % (на 28,3 процентных пункта).

Выводы

Для того чтобы обобщить все вышесказанное и сложившуюся в Сибири ситуацию, была построена таблица, в которой сделано качественное описание ситуации Сибири и оценены возможные последствия.

Показатель	Процессы в Сибири	Комментарий
1	2	3
1. Валовой региональный продукт	Устойчивый тренд – снижение экономического значения Сибири для России	Снижение вклада Сибири в общероссийский валовой продукт за прошедшие 14 лет составило 2,5 процентных пункта, с 13,4 % в 1998 г. до 10,9 % в 2010 г.
2. Экспортная продукция	Устойчивый тренд – снижение вклада Сибири в российский экспорт	Снижение вклада Сибири в российский экспорт за прошедшие 14 лет составило 5,4 процентных пункта, с 11,8 % в 1998 г. до 6,4 % в 2011 г.
3. Население Сибири	Незначительное снижение доли сибиряков в общей численности населения России	Доля сибиряков в населении России за прошедшие 22 года уменьшилась на 0,8 процентных пункта, с 14,3 % в 1990 г. до 13,5 % в 2011 г. При этом в последние 5 лет фиксируется рост численности населения в Новосибирской и Томской областях

Окончание таблицы

1	2	3
4. Объем инвестиций	Снижение доли инвестиций в экономику Сибири в общем объеме инвестиций в России	Доля российских инвестиций в экономику Сибири за прошедшие 22 года сократилась в 1,3 раза, с 14,8 % в 1990 г. до 11,3 % в 2011 г.
5. Внутренние затраты на исследования и разработки	Снижение доли финансирования науки в Сибири в общем объеме российских расходов на исследования и разработки	Доля финансирования науки в Сибири в общем объеме российских расходов на исследования и разработки в последние 18 лет сократилась на 1,5 процентных пункта, с 8,3 % в 1994 г. до 6,8 % в 2011 г. Аналогичные сокращения произошли в Новосибирской области – с 3,0 % в 1994 г. до 2,4 % в 2011 г.
6. Уровень доходов на душу населения	Снижение доходов на душу населения в Сибири в сравнении с доходами среднестатистического жителя России	В течение 17 лет наблюдается снижение уровня доходов сибиряков в сравнении с доходами среднестатистического жителя России: в 1995 г. доходы жителей СФО были ниже среднероссийских на 4,3 %, а в 2011 г. ниже уже на 20,2 %
7. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	Доля бедных в Сибири оказывается выше среднероссийских показателей, при этом сохраняется общий тренд снижения доли бедных в России и в Сибири	В течение 17 лет наблюдается снижение доли бедных в России и Сибири. Но при этом доля бедных в Сибири всегда была выше среднероссийских показателей: в 2000 г. доля бедных в Сибири составляла 41,6 %, а в России – 29,0 %; в 2011 г. в Сибири – 17,7 %, а в России – 12,7 %. При этом в 2011 г. доля бедных в Сибири в 1,4 раза превышала долю бедных в России
8. Смертность по социальным причинам (самоубийства, отравления алкоголем)	Рост смертности сибиряков по социальным причинам в сравнении со среднероссийскими показателями	Ситуация социальной катастрофы. В течение 23 лет в Сибири наблюдается рост смертности по социальным причинам, в 1990 г. она превышала среднероссийские показатели на 17,1 %, а к 2012 г. превышение составило 47,1 %
9. Доля населения с высшим образованием среди занятых в экономике	В Сибири сохраняется низкая доля людей с высшим образованием, занятых в экономике, она ниже, чем в среднем по России	Доля людей с высшим образованием, занятых в экономике, в Сибири в последние 20 лет составляет 90 % от среднего для России значения. Наблюдается небольшое снижение уровня образованности в Красноярском крае, Новосибирской области и резкое падение уровня образованности в Томской области – со 120–130 % от среднероссийских значений в 1992–1994 гг. до 101–109 % в 2010–2011 гг.
10. Уровень преступности – число преступлений на 100 тыс. населения	В Сибири сохраняется более высокий уровень преступности, чем в среднем по России	Уровень преступности в Сибири в последние 20 лет на 15–30 % превышал среднероссийские показатели. В 2009–2011 гг. СФО занимал 1-е место по уровню преступности среди федеральных округов
11. Уровень «особых» преступлений – число преступлений на 100 тыс. населения	Рост уровня «особых» преступлений в Сибири в сопоставлении со среднероссийскими значениями	В последние 12 лет уровень «особых» преступлений в Сибири выше среднероссийских значений на 30–60 %. При этом в 2006–2011 гг. произошел рост уровня «особых» преступлений в сопоставлении со среднероссийскими значениями: в СФО – с 134,1 до 163,3 % (на 29,2 процентных пункта); в Красноярском крае – с 117,7 до 145,1 % (на 27,4 процентных пункта); в Новосибирской области – с 109,5 до 119,3 % (на 9,8 процентных пункта); в Томской области – с 84,6 до 112,9 % (на 28,3 процентных пункта)

Полученные результаты показывают, что вклад регионов Сибири в экономику и общественное развитие России в последние десятилетия устойчиво снижается: снижается доля валового продукта Сибири в общероссийском валовом продукте; снижается доля сибирского экспорта в общероссийском экспорте; снижается доля финансирования сибирской и дальневосточной науки в общероссийских расходах на исследования и разработки.

При этом происходит снижение относительной величины доходов сибиряков, доля бедных в Сибири превышает среднероссийские значения, растет смертность по социальным причинам, сохраняется более низкая доля людей с высшим образованием в сибирской экономике в сопоставлении со среднероссийскими показателями. В Сибири сохраняется более высокий уровень преступности, чем в среднем по России, причем в последние годы наблюдается значительный рост превышения показателей «особых» преступлений (убийства, насилие, разбой) в сравнении со среднероссийскими значениями.

Выявленные тенденции можно обозначить как постепенное вытеснение Сибири на периферию процессов экономического, социального и культурного развития страны. Сибирь становится все более низкоразвитой, криминальной периферией Российской Федерации. Вполне возможно, что к этим негативным процессам добавится активная миграция российского населения из сибирских регионов (миграционные процессы, как правило, запаздывают относительно социально-экономических изменений).

В данном случае можно будет говорить о потере Сибири для России: территориально Сибирь останется в составе России, но энергия экономической и социальной жизни в ней будет затухать.

В 2012 г. Россия и Сибирь вошли в новый политический цикл, который предполагает осмысление пройденного пути и определение новых стратегических ориентиров. Нужно отметить, что прошедшие 20 лет не были самыми успешными в истории социально-экономического и культурного развития Сибири. В настоящее время важно начать формировать повестку дня для страны и для Сибири, чтобы не быть окончательно вытесненными на периферию процессов развития, а занять достойное место в группе развивающихся регионов и стран мира.

Литература

1. *Ершов Ю.С., Селиверстов В.Е.* Альтернативные сценарии перспективного развития Сибири // *Сибирь в первые десятилетия XXI века* / Отв. ред. В.В. Кулешов. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. С. 55–68.
2. *Ефимов В.С.* Сибирь как нераспознанный мегарегион // *Сибирь: имидж мегарегиона* / Под ред. В.И. Супруна. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2012. С. 199–209.
3. *Ефимов В.С., Ефимов А.В.* К вопросу о формировании Красноярской агломерации // *Вестник НГУЭУ* 2009. № 1. С. 126–147.
4. *Ефимов В.С., Ефимов А.В.* Макрорегион Сибирь в постсоветской России: анализ социально-экономических показателей // *Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития: [сб. ст.]* / Сиб. федер. ун-т, Сиб. экспертный клуб. Красноярск: СФУ, 2013. С. 248–290.
5. *Ефимов В.С., Шишацкий Н.Г.* Долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития региона методами форсайта // *Региональная экономическая политика субъекта Федерации: принципы, формы, методы реализации* / Под ред. А.С. Новоселова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. С. 166–223.

6. *Ефимов В.С., Шишацкий Н.Г.* Сценарии будущего Красноярского края // Региональная экономическая политика субъекта Федерации: принципы, формы и методы реализации / Под ред. А.С. Новоселова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. С. 181–193.
7. *Кисельников А.А.* Структурные сдвиги в экономике Сибири и препятствия на пути ее устойчивого развития // Вестник НГУЭУ. 2011. № 1. С. 44–59.
8. *Кисельников А.А.* Россия: 1985–2008 годы. Факты и статистика // Вестник НГУЭУ. 2010. № 1. С. 8–41.
9. *Крюков В.А.* Сибирь – проблемная территория с великим прошлым и неясным будущим? // ЭКО. 2011. № 9. С. 2–4.
10. *Кулешов В.В., Селиверстов В.Е.* Стратегия социально-экономического развития Сибири: институциональные условия и механизмы реализации // Экономика региона. 2005. № 4. С. 5–24.
11. Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития / А.В. Усс, В.Л. Иноземцев, Е.А. Ваганов [и др.]. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. 396 с.
12. Сибирь в первые десятилетия XXI века / Отв. ред. В.В. Кулешов. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. 788 с.
13. Судьба континента Сибирь: проблемы развития. Экспертный дискурс: сб. статей / Под ред. В.С. Ефимова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. 160 с.

Bibliography

1. *Ershov Ju.S., Seliverstov V.E.* Al'ternativnye scenarii perspektivnogo razvitiya Sibiri // Sibir' v pervye desjatiletija XXI veka / Отв. ред. В.В. Кулешов. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. Р. 55–68.
2. *Efimov V.S.* Sibir' kak nerazpoznannyj megaregion // Sibir': imidzh megaregiona / Под ред. В.И. Супруна. Новосибирск: ФСПИ «Trendy», 2012. Р. 199–209.
3. *Efimov V.S., Efimov A.V.* К вопросу о формировании Красноярской агломерации // Вестник НГУЭУ. 2009. № 1. Р. 126–147.
4. *Efimov V.S., Efimov A.V.* Makroregion Sibir' v postsovetsoj Rossii: analiz social'no-jekonomicheskikh pokazatelej // Makroregion Sibir': problemy i perspektivy razvitiya: [sb. st.] / Sib. feder. un-t, Sib. jekspertnyj klub. Krasnojarsk: SFU, 2013. Р. 248–290.
5. *Efimov V.S., Shishackij N.G.* Dolgosrochnoe prognozirovanie social'no-jekonomicheskogo razvitiya regiona metodami forsajta // Regional'naja jekonomicheskaja politika sub#ekta Federacii: principy, formy, metody realizacii / Под ред. А.С. Новоселова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. Р. 166–223.
6. *Efimov V.S., Shishackij N.G.* Scenarii budushhego Krasnojarskogo kraja // Regional'naja jekonomicheskaja politika sub#ekta Federacii: principy, formy i metody realizacii / Под ред. А.С. Новоселова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. Р. 181–193.
7. *Kisel'nikov A.A.* Strukturnye sdvigi v jekonomike Sibiri i prepjatstvija na puti ee ustojchivogo razvitiya // Vestnik NGUJeU. 2011. № 1. Р. 44–59.
8. *Kisel'nikov A.A.* Rossija: 1985–2008 gody. Fakty i statistika // Vestnik NGUJeU. 2010. № 1. Р. 8–41.
9. *Krjukov V.A.* Sibir' – problemnaja territorija s velikim proshlym i nejasnym budushhim? // JeKO. 2011. № 9. Р. 2–4.
10. *Kuleshov V.V., Seliverstov V.E.* Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitiya Sibiri: institucional'nye uslovija i mehanizmy realizacii // Jekonomika regiona. 2005. № 4. Р. 5–24.
11. Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития / А.В. Усс, В.Л. Иноземцев, Е.А. Ваганов [и др.]. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. 396 п.
12. Сибирь в первые десятилетия XXI века / Отв. ред. В.В. Кулешов. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. 788 п.
13. Судьба континента Сибирь: проблемы развития. Экспертный дискурс: сб. статей / Под ред. В.С. Ефимова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. 160 п.